

Марине Цветаевой

Я думаю об утре вашей славы...

М. Цветаева «Байрону»

Я думаю, что был тот миг
благословенно тих,
когда впервые вас настиг
по-детски мудрый стих.

Влеклась за строчкою строка,
и зрели, как вино,
стихи. И не было пока
предчувствия Вшенор.

Я думаю, ничтожен труд
имён: Петржин? Синай?
Подъём на холм любви был крут,
как холм ни называй;

что адовы — за кругом круг,
не различить крестов,
не счесть на пальцах бледных рук
случившихся голгоф.

Я думаю, Анри Бергсон
был ваш и друг, и брат,
и потому вам снился сон
про путь Мари Стюарт;

и что, вполне возможно, был
у вас незванный гость,
который намертво прибил
проклятый смертный гвоздь...

***

Леностью мысли недолго вольна,
праздную сонное тело:
просто смотрю сквозь молчанье окна.
Просто гнездится скворчиха-весна —
что-то кричит оголтело.

Кресла видавшего виды жаккард,
лето трамином в бокале,
пламя в камине (не балует март
тёплыми днями) — медлительный старт
вечера в полном разгаре.

Меркнет моё заоконье, а над
ломаным рвом горизонта —
всех инфантерий последний солдат —
с тёмными силами бьётся закат,
раненный в самое солнце.

7 августа

на уход моего отца

В бесприютном пространстве больниц
параллельны надежды и муки.
И чужды заоконные звуки
белизне запрокинутых лиц.

По-библейски сермяжен сюжет —
жанра вне и почти вне резона.
Он о том, что на койке казённой
с телом проще расстаться душе.

Вот и сброшен последний балласт —
неизбежно и непоправимо.
Мне — в наследство теперь и в повинность
в зеркалах моих блеск его глаз.

В амплитуде футуризма

(Русскому литавангарду)

*Дыр бул щыл...
А.Кручёных*

Позировать в проёмах
Окон РОСТА —
мол, нам
        и суициды
                        нипочёмны;
играть ва-банк
с созвучием кручёным;
строфу ваять
        по-маяковски
                        росло;

прельщаться бледным ушком
с гильотиной*;
квантировать
        себя
        по Сигизмунду,
впрессовывая вечности
в секунды,
но с Рубиным
        по средам
        сукинсынить;
рубить с плеча —
не в моде экивокать;
суть наималов**
        мерить
        в велимирах;
не признавать ни правил,
ни кумиров,
коль скоро
        несть в отечестве
        пророка.

***

Тот, кто сидит на привязи в часах
нацокивая языком минуты,
рецепты судебных истоиво писал,
гадая иногда на тусклой мутной
кофейной жижке.

        Господин и раб
чужих иллюзий, был неосторожно
широк душой он, но рассудком слаб...
Теперь вот жду, что Боженька поможет.

---

* Поэтессы, считая тему смерти забавной, носили серьги в виде стальных гильотинок.

** Наималы — первоэлементы. Термин предложен Велимиром Хлебниковым.

Луна опять играет в полнолуние:
 в моё окно таращит мёртвый глаз
 казнённой без вины лесной колдуньи.
 Собаки воют — кто во что горазд.
 И, возомнив себя ночью птицей,
 кричит петух — продрал озяблый зоб...
 Уснуть — забыть, как горестно томится
 набухшею строкой упрямый лоб.

Молитва о Донбассе

*... люди забыли, что все Божества
 гнездятся в груди человеческой.*

Уильям Блейк

Господи милосердный,
 на всё, говорят, твоя воля!
 Ты видишь войной обездоленных?
 Какие иметь надо нервы,
 чтобы смотреть безучастно,
 как дьявол лютует?!
 В палитре лишь чёрный и красный.

От справедливости Высшей
 до справедливости просто —
 рыдания на погостах.

О правый мой Боже,
 левым быть можешь тоже?
 Не богохульствую —
 в отчаянии говорю на равных,
 ибо если не в нас, то где ты?
 Помоги своим детям,
 Господи... милосердный?